

23. *Beard, A. Staff Development / A. Beard // The Best British Short Stories. – 2013. – 2013. – P. 81–83.*
24. *Rose, D. Eleanor the end notes / D. Rose // The Best British Short Stories. – 2013. – 2013. – P. 38–44.*
25. *Масарэнка, А. Холад жаночае душы / А. Масарэнка // Польшыя. – 2010. – № 8. – С. 101–102.*
26. *Арабей, Л. Бездань / Л. Арабей // Польшыя. – 2011. – № 12. – С. 58–59.*
27. *Явар, С. Мая даражэнькая / С. Явар // Польшыя. – 2011. – № 8. – С. 97–99.*
28. *Killham, N. My wife is a hyena / N. Killham // The Best British Short Stories. – 2013. – 2013. – P. 88–92.*
29. *Зарэцкая, Ю. А грэх жыве... / Ю. Зарэцкая // Польшыя. – 2012. – № 1. – С. 100–107.*

The article is devoted to the revealed cultural and thematic dominants of the modern English and Belarusian narrative discourse. The cooperation of the dominants is studied and represented in the form of thematic discourse diagrams.

Е. Й. Юрьев

МЕТАТЕКСТОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТЕКСТАХ УСТАВОВ НА НЕМЕЦКОМ, НИДЕРЛАНДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу метатекстовых элементов в текстах уставов юридических лиц Республики Беларусь, Российской Федерации, Федеративной Республики Германия и Королевства Нидерландов. Выявлены особенности письменной деловой речи и роль метатекстовых элементов в реализации ее стилевых черт. Анализируются частотность автореферентных высказываний, анафорических и катафорических конструкций и иных метатекстовых элементов в рассматриваемых текстах, выявляются наиболее типичные языковые средства их реализации. Раскрываются сходства и различия в функционировании метатекстовых элементов, обусловленные структурными особенностями языков и влиянием экстралингвистических факторов.

Усложняющиеся структуры современного общества требуют наличия эффективных механизмов, призванных регулировать деятельность различных субъектов права. Функцию такого регулирования выполняют, среди прочего, и деловые тексты. Ярким представителем данных текстов являются учредительные документы, к которым относятся, среди прочего, уставы юридических лиц. Необходимо отметить, что устав юридического лица следует отличать от иных документов с таким же названием, скажем, от уставов воинской службы, уставов межгосударственных организаций или уставов территориально-административных единиц.

Письменная деловая речь отличается рядом особенностей, например, константностью «лексических черт, стандартизацией словосочетаний и других средств» [1, с. 105]. Эти особенности обусловлены, в частности, тем, что «получатель должен понять текст при первом же его прочтении» [2, с. 121], поскольку реципиент не может расспросить автора более подробно о смысле

его высказываний, отсутствуют также и невербальные средства передачи информации. Таким образом, большое значение приобретают метатекстовые средства, которые проясняют «“семантический узор” основного текста» [3, с. 421]. Под метатекстовыми средствами обобщенно понимаются «речь в речи, высказывание в высказывании, но в то же время это речь о речи, высказывание о высказывании» [4, с. 125].

В контексте данной статьи метатекстовые элементы трактуются как совокупность высказываний, «организуемых, эксплицирующих, комментирующих содержание или форму тех или иных компонентов дискурса» [5, с. 54].

Для исследования было отобрано по 50 уставов юридических лиц Беларуси, России, Германии и Нидерландов, составленных, соответственно, на русском, немецком и нидерландском языках. Юридические лица, уставы которых стали объектом изучения, функционируют в разных сферах общественной жизни, а именно в области образования, банковского дела, производства, некоммерческой деятельности и жилищно-коммунального сектора. Таким образом, выявленные особенности метатекстовых элементов не привязаны к одной тематической сфере и обобщенно отражают универсальные особенности метатекстовой организации уставов юридических лиц в разных лингвокультурах.

Среди метатекстовых элементов, вплетенных в канву основного текста, следует главным образом выделить автореферентные высказывания, имеющие своим предметом весь документ целиком (макрореференция) или некоторую его часть – главу, статью, пункт и т.п. (микрореференция). Примерами макрореференций могут послужить такие конструкции, как *im Rahmen der Vorschriften dieser Satzung* ‘в рамках предписаний настоящего устава’ или *door deze Statuten voorgeschreven rechten en plichten* ‘указанные в настоящем Уставе права и обязанности’. В качестве микрореференций выступают такие выражения, как *Bij de toepassing van dit lid* ‘при выполнении положений данного пункта’ или *za uitsluiting van dit lid* ‘за исключением случая, предусмотренного абзацем вторым пункта 6.7. Устава’.

Употребительность автореферентных высказываний является специфичной в различных лингвокультурах. Частотность макро- и микрореференций на 1000 слов в уставах разных стран приведена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Частотность автореферентных высказываний
в уставах на разных языках (на 1000 слов)

Группа документов	Макрореференции	Микрореференции
Уставы Беларуси	3,5	1,4
Уставы России	3,6	1
Уставы Германии	1,9	4,3
Уставы Нидерландов	2,5	4,5

Анализ данных, приведенных в табл. 1, позволяет сделать вывод о преобладании макрореференций в обнаруживающих большую близость между собой русскоязычных текстах. В то же время в уставах на немецком и нидерландском языках намного большее распространение имеют микрореференции, частотность которых превышает аналогичный показатель в русскоязычных документах более чем вдвое. Следует отметить, что в этих документах выше также и общее количество автореферентных высказываний. Насыщенность уставов Германии и Нидерландов микрореференциями можно объяснить стремлением облегчить реципиенту ориентацию в тексте документа путем указания конкретного пункта или параграфа с содержащейся информацией.

Главными дискурсивными маркерами макрореференций в русскоязычных документах послужили слова *Устав* и *настоящий Устав*. В роли основного дискурсивного маркера в уставах на немецком языке чаще всего выступают слова *Grundordnung* ‘устав’ либо *Satzung* ‘устав’, которым в ряде случаев предшествует определение *diese* ‘настоящий’. В документах на нидерландском языке схожим образом дискурсивным маркером является наименование документа – *reglement* ‘устав’ или *statuten* ‘устав’, в некоторых случаях предваряемое определением *dit* ‘этот’ или, в зависимости от рода, *deze* ‘этот’. Следует отметить, что в нидерландских и германских текстах упомянутые маркеры могут выступать как отдельным словом, так и компонентом сложного слова. Такая особенность объясняется свойствами структуры данных языков.

Особенностью русскоязычных текстов является написание маркеров макрореференций с большой буквы. В немецких текстах такой прием невозможен по причине особенностей орфографии, предписывающей написание всех существительных с большой буквы. В нидерландских текстах заглавное написание дискурсивных маркеров макрореференций встречается только в одном тексте, однако широкого распространения также не имеет.

Выделить дискурсивные маркеры микрореференций затруднительно по причине их нестандартизированности. Такие микрореференции, как правило, представляют собой указание конкретной статьи или пункта в документе.

Следующим важным метатекстовым элементом являются слова с анафорической функцией, отсылающие реципиента текста к словам, упомянутым ранее. В рамках данного исследования к ним отнесены индексальные слова, обладающие смыслом только в непосредственном контексте своего применения, например, личные и притяжательные местоимения.

Индексальные слова можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся слова со значением ‘упомянутый ранее’, например «этот», «такой», «данный», «упомянутый», «названный», «указанный», «вышеназванный», «вышеупомянутый» и их иноязычные аналоги, такие как *dieser* ‘этот’, *solcher* ‘такой’ (нем.), *deze* ‘этот’, *zodanig* ‘такой’ (нидерл.). Функцией

индексальных слов такого рода является обеспечение связности текста путем выстраивания метатекстовых нитей, отсылающих реципиента к вышестоящим фрагментам текста. Например:

Die vorstehenden Regelungen sind erstmals für das am 1. Januar 2013 beginnende Geschäftsjahr <...> anwendbar ‘Вышеупомянутые положения впервые должны быть применены в отношении хозяйственного года <...>, начинающегося 1 января 2013 г.’ [УФРГ1, с. 9].

Схожую функцию выполняют слова второй группы, к которым можно отнести лексические единицы со значением ‘иной, нежели упомянутый ранее’. В их роли выступают слова «другой», «иной», «прочий», «остальной» и их соответствия в немецком и нидерландском языках, такие как *ander* ‘другой’ (нем.), *overig* ‘прочий’ (нидерл.), например, *de vaststelling van de bezoldiging en de overige arbeidsvoorwaarden* ‘определение размера оплаты и иные условия труда’ [УКН, с. 23].

Анализ распространенности индексальных слов обеих групп, личных и притяжательных местоимений, а также местоименных наречий представлен в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Насыщенность уставов юридических лиц на разных языках словами с анафорической функцией (количество употреблений на 1000 слов)

Группа документов	Индексальные слова		Личные/притяжательные местоимения	Наречия с функцией местоимения
	1-я группа	2-я группа		
Уставы Беларуси	4,2	8,2	16,9	–
Уставы России	4,7	7,6	14,5	–
Уставы Германии	3,5	3,5	14,8	10,5
Уставы Нидерландов	2,5	2,8	7	5

Из табл. 2 видно, что индексальные слова обоих типов намного чаще встречаются в уставах юридических лиц на русском языке, особенно ярко заметна разница в употребительности индексальных слов второй группы. Это можно объяснить стремлением обеспечить более высокую когерентность текста, насытив его косвенными отсылками к ранее упомянутым словам и понятиям.

Основными дискурсивными маркерами индексальных слов первой группы в уставах на русском языке являются формы слов *этот*, *такой*, *указанный* и *данный*, изредка встречаются слова *вышеперечисленный*, *названный*. В роли дискурсивных маркеров индексальных слов второй группы выступают формы слов *иной*, *другой* и *прочий*. В немецкоязычных текстах индексальные выражения первой группы представлены формами слов *dieser*

‘этот’ и *solcher* ‘такой’. В единичных случаях встречаются маркеры *genannt* ‘названный’ и *vorstehend* ‘вышеупомянутый’. Индексальные слова второй группы выражены словами *anderer* ‘другой’, *übrig* ‘остальной’ и *sonstig* ‘прочий’. Главным дискурсивным маркером для индексальных слов первой группы в нидерландских уставах юридических лиц выступают, в зависимости от рода, местоимения *deze/dit* ‘этот’. Распространенными дискурсивными маркерами являются также местоимения *zodanig* ‘такой’, *zulk* ‘такой’ и *genoemd* ‘названный’.

Частотность личных и притяжательных местоимений приблизительно равна в уставах на русском и немецком языках. В то же время нидерландские документы обнаруживают наименьшее распространение как личных и притяжательных местоимений, так и иных слов с анафорической функцией.

Следует отметить, что функции, выполняемые в русском языке личными и указательными местоимениями, в немецком и нидерландском языках также осуществляют и указательные местоименные наречия. Например:

*Zu den Verbindlichkeiten gehören insbesondere <...> alle Pensionsverpflichtungen <...>. **Hierzu** gehören nicht die <...> nach dem 31.12.1951 vorgenommenen Pensionierungen* ‘К обязательствам относятся, в частности, все обязательства по пенсионному обеспечению. **К ним** не относятся случаи выхода на пенсию после 31.12.1951’ [УФРГ1, с. 13]; *Rabobank Nederland en de **daarmee** verbonden ondernemingen* ‘Банк Rabobank Nederland и связанные **с ним** предприятия’ [УКН, с. 22]. Данная особенность связана со структурно-системными отличиями сравниваемых языков.

Наряду с анафорическими конструкциями важным метатекстовым элементом, упрощающим ориентацию в тексте документа, являются катафорические конструкции, отсылающие читателя к нижестоящим элементам текста. Их функция заключается в подготовке реципиента к получению новой информации, например:

2.1. *Банк вправе осуществлять **следующие** банковские операции:* <...> [УРФ1, с.5]; *Für Mitgliedschaft und Vorsitz in den Ausschüssen des Aufsichtsrats werden zusätzliche feste jährliche Vergütungen **wie folgt** gezahlt:* <...> ‘За членство и председательство в комитетах наблюдательного совета дополнительные фиксированные ежегодные вознаграждения выплачиваются **следующим образом:** <...>’ [УФРГ1, с. 8].

Зачастую такие конструкции являются эллиптическими, и их катафорический потенциал раскрывается графически (через двоеточие), например:

117. *Ректор Университета [выполняет следующие функции]:
действует от имени Университета <...>;
организует работу Университета;
утверждает структуру и штатное расписание Университета;
обеспечивает выполнение Устава Университета <...>* [УРБ, с. 31].

Эллиптические катафорические конструкции встречаются и в зарубежных документах, например:

Het lidmaatschap kan door Rabobank Nederland [in de volgende gevallen] aan een lid worden opgezegd:

a) *wanneer het lid heeft opgehouden te voldoen aan de vereisten <...>*;
 b) *wanneer redelijkerwijze van Rabobank Nederland niet kan worden geveerd het lidmaatschap te laten voortduren.*

‘Банк Rabobank Nederland может [в следующих случаях] отказать члену в членских правах:

а) если член перестал соответствовать требованиям <...>;
 б) если к банку Rabobank Nederland не может быть выдвинуто обоснованное требование продлить членство’ [УКН, с. 6].

В табл. 3 представлены показатели частотности катафорических конструкций в проанализированных группах уставов.

Т а б л и ц а 3

Частотность катафорических конструкций на 1000 слов
 в уставах юридических лиц на разных языках

Группа документов	Катафорические конструкции	
	вербализованные	невербализованные
Уставы Беларуси	0,6	3
Уставы России	0,6	2,3
Уставы Германии	0,4	1,6
Уставы Нидерландов	0,3	1,7

Таким образом, количество катафорических конструкций обоих видов в русскоязычных уставах превышает количество таковых в уставах юридических лиц Германии и Нидерландов. В то же время разрыв в частотности вербализованных конструкций меньше, нежели в случае с эллиптическими конструкциями. Для уставов на всех языках характерно абсолютное доминирование невербализованных катафорических конструкций.

Основным дискурсивным маркером русскоязычных документов является слово *следующие* и его грамматические формы. Спорадически встречаются также маркеры *нижеуказанные; указанные ниже; перечисленные ниже* и иные. В роли дискурсивных маркеров в немецкоязычных текстах выступают формы глагола *folgen* ‘следовать’, а именно причастие *folgende* ‘следующие’ и оборот *wie folgt* ‘следующим образом’. В текстах на нидерландском языке маркером катафорических конструкций является причастие *volgende* ‘следующие’. Спорадически представлено родственное слово *navolgende* с тем же значением, наречие *hierna* ‘в последующем’ и сочетание *als volgt* ‘следующим образом’.

Один из научных подходов рассматривает метатекст как вербальную экспликацию по поводу лексической единицы, представляющую собой «разнообразный комментарий к выбору слова» [6, с. 40]. К метатекстовым элементам относят также синонимические замены, перифразы, сравнения, метатекстовый комментарий [7, с. 223] и дефиниции, метатекстовому

потенциалу которых посвящено, в частности, исследование Е. В. Шиловой, рассматривающее определения как особую когнитивно-информационную структуру, обладающую метатекстовым потенциалом [8, с. 141].

В контексте вышесказанного в рамках данного исследования к метатекстовым элементам отнесены толкования понятий, уточнения, вводы более кратких форм слов, а также компонент *и/или* и его иноязычные аналоги. Частотность данных элементов метатекста представлена в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Частотность различных метатекстовых элементов
в уставах юридических лиц (на 1000 слов)

Группа документов	Толкования понятий	Уточнения	Вводы кратких форм	Компонент <i>и (или)</i>
Уставы Беларуси	0,4	8	10	2
Уставы России	0,4	9	8	1
Уставы Германии	0,2	2	2	0,5
Уставы Нидерландов	0,5	2	2	0,5

Анализ табл. 4 показывает, что распространенность рассеянных по тексту устава толкований приблизительно одинакова во всех исследованных группах документов, и лишь тексты на немецком языке обнаруживают меньшее распространение этого элемента метатекста. Примером такого вплетенного в основной текст устава толкования может послужить следующий фрагмент:

8.3. В составе движимого имущества ВУЗа выделяется особо ценное движимое имущество.

Под особо ценным движимым имуществом понимается движимое имущество, без которого осуществление ВУЗом своей уставной деятельности будет существенно затруднено. <...> Виды такого имущества определяются Учредителем [УРФ2, с. 39].

Следующим метатекстовым элементом являются уточнения употребляемых понятий, приводимые в скобках, в роли которых могут выступать парафраз, буквенное дублирование чисел, и т.п. Например: *экономическая несостоятельность (банкротство)*, *de (jaarlijkse) begroting* ‘(годовой) бюджет’ (нид.), *eine feste jährliche Vergütung („Aufsichtsratsvergütung“)* ‘фиксированное ежегодное вознаграждение («вознаграждение попечительского совета»)» (нем.). Анализ табл. 4 демонстрирует более высокую частотность подобных уточнений в русскоязычных уставах юридических лиц по сравнению с уставами на немецком и нидерландском языках.

Отдельного упоминания заслуживают уточнения словоупотреблений, вводящих впервые в текст документа более краткую форму того или иного понятия, например: *Открытое акционерное общество «Белагропромбанк» (далее – Банк)*; *Jeder Eigentümer oder Miteigentümer <...> (nachfolgend <...> „Eigentümer“ genannt)* ‘каждый собственник или совладелец <...> (далее – «собственник»)» (нем.) или *Bigbank AS (hierna genoemd de Bank)* ‘Bigbank AS (в последующем именуемый Банк)’ (нид.). Табл. 4 показывает более высокую распространенность данного метатекстового элемента в уставах Беларуси и России по сравнению с аналогичными документами Германии и Нидерландов. Следует заметить, что малоупотребительность рассматриваемого метатекстового элемента в нидерландских уставах юридических лиц может быть отражением более высокой частотности обычных дефиниций, в результате которой отпадает необходимость дополнительного уточнения употребляемых понятий.

Ключевым дискурсивным маркером метатекстовых уточнений, вводящих краткую форму понятия в русскоязычный текст, выступает слово *далее*, в редких случаях употребляется сочетание *в дальнейшем*. В текстах на немецком языке в роли дискурсивного маркера одинаково часто выступают сочетания *nachfolgend* ‘в последующем’ и *im Folgenden* с тем же значением. В уставах Нидерландов рассматриваемый элемент метатекста представлен конструкциями *hierna te noemen* ‘в последующем именуется’, *verder te noemen* ‘далее именуется’, *hierna* ‘в последующем’.

К проанализированным выше элементам метатекста примыкает также конструкция *и (или)* и ее иноязычные соответствия, с помощью которой автор оставляет на усмотрение реципиента выбор того или иного компонента данной пары союзов, например: *торговля на товарных и (или) финансовых рынках*; *im Aufsichtsrat **und/oder** seinen Ausschüssen* ‘в наблюдательном совете **и/или** его комитетах’ (нем.); *interfacultaire onderzoekinstituten **en/of** onderzoekscholen* ‘межфакультетские исследовательские институты **и/или** исследовательские школы’ (нид.). Анализ табл. 4 показывает, что распространенность рассматриваемого метатекстового элемента в русскоязычных документах выше, чем в уставах юридических лиц Германии и Нидерландов, хотя разрыв не так существенен, как в частотности уточняющих конструкций. Следует отметить, что в роли дискурсивного маркера в русскоязычных документах выступает союз *или*, взятый в скобки, в то время как в уставах юридических лиц на немецком и нидерландском языках компоненты *и* и *или* разделяются косой чертой.

Отдельного упоминания заслуживает еще одна метатекстовая черта, не обнаруженная в текстах уставов на русском языке и связанная, очевидно, с политикой гендерного равноправия. В некоторых текстах уставов юридических лиц Федеративной Республики Германия активно используется уточнение следующего характера: *der Mitarbeiter oder die Mitarbeiterin* ‘сотрудник или сотрудница’; *er oder sie*; ‘он или она’. В уставах юридических

лиц на нидерландском языке уточнения рода *hij/zij* ‘он/она’ также представлены в ряде документов. В отдельных немецкоязычных текстах встречается примечание, оговаривающее гендерно-нейтральное употребление наименований лиц, например:

Alle Personen- und Funktionsbezeichnungen in der Grundordnung gelten für Frauen und Männer in gleicher Weise. ‘Все обозначения лиц и должностей в уставе имеют равную силу для женщин и мужчин’ [УФРГ2, с. 7].

Отсутствие подобных гендерно-нейтральных выражений в русскоязычных документах можно объяснить меньшей актуальностью вопроса гендерного равноправия в общественно-политической повестке дня Республики Беларусь и Российской Федерации.

Вышесказанное позволяет сделать ряд выводов о лингвокультурной специфике метатекстовой организации уставов юридических лиц Беларуси, России, Германии и Нидерландов. В первую очередь обращает на себя внимание большая степень сходства в частотности метатекстовых элементов и их дискурсивных маркеров в документах Беларуси и России, составленных на русском языке. Среди свойственных русскоязычным уставам и нехарактерных для документов на немецком и нидерландском языке черт следует выделить более высокую частотность макрореференций, индексальных слов, катафорических конструкций, толкований понятий, уточнений и компонента *и (или)*. В то же время для документов на немецком и нидерландском языках типично большее распространение микрореференций, интенсивное использование местоименных наречий, частично выполняющих функцию личных местоимений, а также активное применение гендерно-нейтральных выражений.

Осуществленный анализ дает основание сделать вывод о том, что русскоязычные уставы юридических лиц обнаруживают большую частотность метатекстовых элементов разного вида, благодаря чему обеспечивается более высокая точность транслирования реципиенту авторского замысла. В то же время в уставах на немецком и нидерландском языках активно употребляются нехарактерные для русскоязычных документов гендерно-нейтральные выражения, задача которых состоит в практической реализации политики гендерного равноправия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведь, Н. С. Особенности лексикона официально-делового стиля / Н. С. Медведь // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2014. – № 1–2. – Т. 1. – С. 104–108.
2. Замуруева, Н. А. Жанровые особенности официально-делового стиля речи / Н. А. Замуруева // *Ученые записки Орлов. гос. ун-та. Сер. Гуманит. и соц. науки*. – 2010 – № 3-2. – С. 120–123.
3. Вежбицка, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // *Новое в зарубежной лингвистике* : сб. науч. тр. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8: Лингвистика текста. – С. 402–423.
4. Волошинов, В. Н. [Бахтин, М. М.] Марксизм и философия языка. – М., 1993. – 188 с.

5. *Гурочкина, А. Г.* Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) / А. Г. Гурочкина // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. – М.-Тамбов : Изд. дом Тамбов. гос. ун-та, 2009. – Вып. 5: Исследование познавательных процессов в языке. – С. 52–57.
6. *Норман, Б. Ю.* Грамматика говорящего / Б. Ю. Норман. – СПб., 1994. – 228 с.
7. *Гаврилова, А. А.* Метаязык, метатекст и метатекстовые компоненты в научном тексте / А. А. Гаврилова // Личность – Язык – культура: материалы всерос. науч.-практ. конф., 28–29 ноября 2007 г. – Саратов : Наука, 2008. – С. 219–225.
8. *Шилова, Е. В.* Метатекст терминологической дефиниции как способ репрезентации старого знания / Е. В. Шилова // Язык и культура : Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Вестн. УГТУ-УПИ. – Вып. 6 (36). – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2004. – С. 140–146 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

УРБ – Устав учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» // Белорусский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bsmu.by/downloads/universitet/ustav.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2015.

УРФ1 – Устав Акционерного общества коммерческого банка «Северный кредит» // АО КБ «Северный кредит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sevcred.ru/uploads/bank/ustav/ustav_bank_16062015.pdf. – Дата доступа: 12.12.2015.

УРФ2 – Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rea.ru/ru/Documents/Ustavs/ustav.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2015.

УФРГ1 – Satzung der Deutschen Bank Aktiengesellschaft // Deutsche Bank AG [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.db.com/ir/de/images/Satzung_5_Juni_2014_NV_22_Mai_2014.pdf. – Дата доступа : 12.12.2015.

УФРГ2 – Grundordnung der Universität Regensburg // Universität Regensburg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uniregensburg.de/rechtsgrundlagen/medien/grundordnung.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2015.

УКН – Statuten van Coöperatieve Centrale Raiffeisen-Boerenleenbank B.A. // Rabobank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rabobank.com/nl/images/20150622-statuten-cooperatieve-centrale-raiffeisen-boerenleenbank.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2015.

The article considers metatext elements in Russian-, German- and Dutch-language statutes of legal entities. The research is focused on the analysis of both semantic and formal sides of the metatext elements in the official documents of Belarus, Russia, Germany and the Netherlands. Some similarities and differences in the types and functions of the metatext elements in official texts are exposed, typical language features are identified.